

ДАВНЯЯ ТРАДИЦИЯ ПОПУЛИЗМА

Майкл Казин

Майкл Казин — профессор истории в университете Джорджтауна, США; соредактор журнала «Диссент»; автор книг: «Американские мечтатели: левые в истории США» (в печати), «Разделенная Америка: гражданская война 1960-х годов» (1999)

■ *Насколько конфликтными вам представляются отношения масс и элит в американском контексте? Действительно ли массы отвергают все, что связано с элитами?*

В США существует своя особая традиция как антиэлитных настроений, так и связанного с ними популизма. В целом, популизм присутствует как на левом, так и на правом краю политического спектра. Например, популисты левого толка обычно с большим подозрением относятся к корпоративной элите, они также могут очень подозрительно относиться и к политической элите, в особенности, если политическая элита стремится усилить государственную власть, как это делает президент Обама.

■ *Если взять такое антиэлитное и популистское движение, как движение «Чаепитие», то кому оно больше импонирует — бедным слоям населения или представителям среднего класса? Какая из этих двух групп испытывает большую неприязнь к элитам и почему?*

Движение «Чаепитие», как и любое другое движение, следует понимать в историческом контексте. Во многом движение «Чаепитие» — это элемент давней традиции: существовало множество движений, представители которых, начиная с тридцатых годов XIX века — со времен «Нового курса» Рузвельта — говорили о повороте правительства к социализму. Так что **повестка этого движения далеко не нова, однако призывы «Чаепития» куда более решительны.** Представители движения говорят: «Если вы не начнете действовать прямо сейчас и не остановите наше твердолобое правительство, то американская надежда, американская мечта, сама концепция американского общества — все это будет в прошлом, Америка будет обречена». Подобный апокалиптический язык и подобное апокалиптическое мышление, конечно же, не являются чем-то совершенно новым, но они приводят к развитию и сплочению правых сил. Подобные движения ассоциируются, прежде всего, с республиканской, а не с демократической партией, это видно из результатов большинства опросов общественного мнения. В деятельности таких движений костяк составляют белые американцы старше 45 лет, в основном исповедующие христианство (некоторые из них являются Свидетелями Иеговы). Вообще, в современных США развитие такого движения несколько странно, потому что Обама не так давно был чуть ли не возведен в ранг национального героя частью общества.

■ *Если брать обратный процесс и рассматривать отношение элит к массам, то элиты тоже относятся к массам с неприязнью, или здесь речь идет скорее о безразличии?*

В США элиты не существуют отдельно от масс. В общем-то, у нас развита меритократия, и большинство представителей нашей элиты вышли из очень скромных семей. Многие самые богатые граждане США, такие как Билл Гейтс, Росс Перо, Уоррен Баффетт, не унаследовали свое богатство, они всего добивались сами. Они смогли до-

биться богатства за счет предпринимательской деятельности, и это богатство они использовали и для получения определенного политического веса в стране. Конечно же, в Америке также живут люди, которые унаследовали свое состояние. Кроме того, сохраняются определенные расовые различия — большинство представителей американской элиты имеют белый цвет кожи.

Часто **антагонизм между элитами и массами в США имеет культурно-исторический подтекст.** Сара Пэйлин — человек по американским меркам небогатый, но она очень популярна среди обычных людей, потому что она близка им по своему культурному развитию, их сближают общие интересы. Сара Пэйлин является типичным представителем культурного популизма, она всегда может гордо сказать: «Я — часть этого народа, а эти либеральные демократы — нет!»

■ *Насколько транснациональны современные американские элиты? Насколько они опираются на элиты других стран и насколько — на свой собственный народ?*

Безусловно, в корпоративной элите США найдутся люди, в особенности в финансовом секторе, которые с радостью переедут из Бостона, Нью-Йорка или Чикаго в Париж, в Токио или в Шанхай. Но, с другой стороны, большинство из этих людей выросли в одной стране, они ощущают себя американцами и говорят на общем для них языке. Как вы знаете, американцы в силу исторических причин редко владеют иностранными языками.

Культурные элиты, ученые наподобие меня, иногда владеют иностранными языками. В Америке есть определенная интеллектуальная элита, — историки, политологи, ученые, профессора литературы, — представители которой связаны с интеллектуальной элитой других стран, с которыми они имеют больше общего, чем с рядовыми американцами. ■

Юлия Нетесова специально для Ярославского Форума